

С этими словами Су Саньлан призвал Чэнь Ху найти мешок, чтобы наполнить его едой.

Хотя Чэнь Ху не знал причины, услышав, что Су Саньлан так беспокоится, он сначала пошел найти мешок. Его жена проснулась от шума и собиралась спросить, когда Чэнь Ху прошептал: «Дорогой, ничего не спрашивай. Приходи и помоги».

Мадам Цянь проглотила вопрос, вертевшийся у нее на языке. Она всегда была тихим человеком. Чен Ху был хорошим человеком, поэтому она слушала все, что он говорил, потому что Чен Ху никогда не причинил ей вреда. С тех пор, как они создали семью, Чен Ху никогда не огорчал ее.

Перенеся рис и зерно в дом через окно, Чэнь Ху уже собирался спросить, когда Су Саньлан сказал: «Хузи, спасибо. Не забывайте ничего не говорить. Вы можете сохранить эти вещи. Помни, не позволяй моей тяжелой работе пропасть даром».

С этими словами Су Саньлан развернулся и ушел, прежде чем Чэнь Ху успел что-то сказать.

Чен Ху выглядел обеспокоенным. Он позвал Су Саньлана, но не осмелился громко кричать.

Они могли только смотреть, как Су Саньлан исчезает в ночи.

Чэнь Ху почувствовал себя ужасно и сразу же сказал мадам Цянь: «Нет, я должен пойти в дом Саньлана и спросить, что происходит!»

Мадам Цянь поспешно оттащила его назад и тихо сказала: «Дорогой, ты не можешь идти. Если ты уйдешь, его усилия будут напрасными. Сначала успокойся. Давайте держать эти вещи хорошо. Завтра иди и узнай, что случилось с его семьей.

Слова мадам Цянь обрели смысл, и Чэнь Ху успокоился. Немного подумав, он кивнул. — Хорошо, я тебя слушаю.

Мадам Цянь тихо вздохнула и потянула Чэнь Ху обратно в постель.

Когда Су Саньлан вернулся домой, он в темноте забрался в постель и тихо сказал госпоже Чжао: «Дорогая, иди спать». Мадам Чжао тихо ответила: «Да, тебе тоже следует поспать».

Никто из них больше не говорил. Ночь была тихая, но никто из них не спал.

Как они могли спать в такое время?

На следующее утро госпожа Чжао и Су Саньлан, которые не спали всю ночь, встали. Они молча убили нескольких фазанов и зайцев, которых вырастили.

К тому времени, как Су Санмей, Су Чун и Су Хуа встали, дом наполнился благоуханием.

Суп получился густой и вкусный. Мадам Чжао позволила троим детям выпить по тарелке супа перед тем, как съесть мясо.

Она даже не сварила рис.

Семья начисто съела всю кастрюлю с мясом и супом.

После еды Су Саньмэй тихо спросила: «Мама, могу я еще ловить насекомых, чтобы кормить цыплят?».

Кролик тоже должен был есть траву.

Госпожа Чжао с сердечной болью погладила волосы Су Санмэй и решительно сказала: «Вам не нужно. Вам не нужно ловить ошибки сегодня. Сегодня я накормлю их хорошим рисом.

Мадам Чжао пошла кормить цыплят и кроликов рисом. Она чувствовала себя ужасно, но не останавливалась.

Она только что закончила есть, когда обернулась и увидела много людей, идущих по дороге.

Там был староста деревни, старый мастер Ван, старый мастер Ли, чиновник, живший в другой деревне, а также великий князь Су Си, занимавший высокое положение в семье Су. В селе были и другие родственники и соседи.

Глаза мадам Чжао потемнели. Под таким огромным давлением ее семья казалась такой беспомощной. Она огляделась и увидела, что им не на кого положиться.

Ей стало немного грустно.

Вскоре после этого они подошли к дому семьи Су. Старый мастер Су холодно посмотрел на госпожу Чжао и сказал: «Почему ты не открываешь дверь?»

Мадам Чжао опустила голову и подошла, чтобы открыть дверь.

Староста деревни посмотрел на госпожу Чжао и вздохнул.

По пути старый мастер Ли также услышал о том, что произошло, от старого мастера Су. Выражение его лица было спокойным. Хотя у него была некоторая симпатия к госпоже Чжао, он также был в ярости из-за того, что Су Саньлан не послушался его родителей из-за нее.

Су Саньлан услышал шум и вышел из дома с детьми.

Он, казалось, был подготовлен и не казался ни раболепным, ни властным. Старый мастер Ли взглянул на него и спокойно сказал: «Су Саньлан, ты должен знать, почему твои родители пригласили нас сюда сегодня, верно? Позволь мне спросить тебя, ты действительно не хочешь признать свою ошибку и пойти домой? Вы полны решимости разорвать отношения с родителями?»

Быть настолько нелюбимым к своим родителям из-за женщины было чем-то, чего он не мог вынести.

В конце концов, он все еще мог бы жениться во второй раз, если бы его жена умерла, но его родителей никогда не заменить. Он никогда не должен забывать доброту, с которой они воспитали его.

Когда староста деревни, старый мастер Ван вздохнул и посоветовал: «Санлан, почему ты такой упрямый? Извинись перед родителями. В противном случае, если вы будете настаивать на этом, я не смогу вам помочь».

Мадам Ван холодно взглянула на Су Саньлана и госпожу Чжао. Она сплюнула и холодно сказала: «Глава деревни, старый мастер Ли, вы должны преподать этому неблагородному делу урок. Я не хочу иметь такого сына. Выгнать их. Не портите репутацию нашей южной горной деревни».

Вокруг было так много людей, что мадам Ван не боялась, что Су Саньлан будет вести себя грубо.

Она не хотела такого непослушного сына.

Раз уж они такие упрямые, им следует заблудиться. Тогда они не будут ей бельмом на глазу.

Су Саньлан сжал кулаки и стиснул зубы. Его глаза были красными, когда он смотрел на мадам Ван и старого мастера Су.

Мадам Ван поспешно сделала шаг назад и дрожащим пальцем указала на Су Саньлана. «Смотрите, его глаза выглядят так, будто хотят кого-то съесть. Кто осмелится оставить такого зверя в качестве сына?»

Су Саньлан закрыл глаза. Его губы долго дрожали, прежде чем он с трудом произнес: «Я, Су

Саньлан, готов быть удаленным с генеалогического древа и служить своей жене и детям. Отныне я не имею ничего общего с семьей Су».

Старый мастер Су холодно фыркнул. — Хорошо, в таком случае я исполню твое желание.

«Санлан, ты должен тщательно все обдумать. Это твой отец и твоя мать, не будь таким опрометчивым. Даже если они сделали что-то не так, они все равно твои родители. Ты такой непослушный и безжалостный. Вы не можете винить их за то, что они не терпят вас».

Великий князь Су вздохнул и серьезно сказал:

Все они жили в одной деревне, как он мог не знать о семье Су Саньлана?

Хотя Су Саньлан страдал, он не мог быть таким непослушным своим родителям. Это не могло быть обращено вспять.

Четвертый герцог Су также посоветовал: «Саньлан, если тебя уберут, ты не сможешь вернуться. Вы должны хорошо подумать. Не жалея об этом потом и обвиняй нас в том, что мы тебя не убедили».

Су Саньлан опустил глаза, избегая зрительного контакта. Его голос был спокоен. «Я уже решил. Я лучше возьму с собой семью».

В его спокойном голосе была абсолютная решимость.

Поскольку Су Саньлан уже сделал этот шаг, никто больше не хотел его уговаривать.

Раз он должен был удариться головой о стену и умереть, давайте не будем его останавливать, думали все.

Старый мастер Ли сказал: «Поскольку вы приняли решение, я скажу вам, как поступить с этим вопросом. Те, кто противоречат своим родителям и отказываются покаяться, должны уйти напрасно. Они не могут взять с собой ничего, что принадлежит семье».

«Это три доказательства. Если вы примете решение, вы и ваши родители оставите на них свои отпечатки пальцев, что означает ваше согласие с этим доказательством. В будущем вы будете жить своей жизнью и не будете иметь ничего общего друг с другом. Вещи твоих родителей не имеют к тебе никакого отношения, и ты не должен содержать своих родителей в старости».

Старый мастер Ли достал ручку и бумагу, обмакнул ее в чернила и начал писать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2591324>